

УДК 81

Н.А.Ощепкова

кандидат филологических наук, доцент

Калужский институт туристского бизнеса

филиал Российской международной академии туризма

г. Калуга, Россия,

n-oshepkova@mail.ru

**ЛИНГВОАРГУМЕНТАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ
ЭФФЕКТИВНОСТИ КОММУНИКАЦИИ**

**[Oshepkova N.A. Linguargumentative aspects
of communication effectiveness]**

The article deals with the problem of efficiency (inefficiency) of communication within the dialogical discourse. Communicative failure is considered as failure to reach the communicative objective and pragmatic aspirations by the initiator of communication, as well as the lack of cooperation, mutual understanding and harmony between members of the communication. In the case of institutional communication the theory of pragmalinguistics is more successful. Communicative failure from the point of view of pragmalinguistics can be considered as the phenomenon of an interactive nature in the dialogical communication between partners, when each of the communicators involved in the certain activities aimed at achieving productive effect, is guided by the rules of conducting of argumentative discussions, rules of implementation of speech acts. Any speech act with illocutionary function, exposed to communicative norms and conventions, such as the principle of cooperation and the principle of politeness.

Key words: communication, communicative failure, speech act, principle of politeness, principle of cooperation.

Максимально эффективная коммуникация – это модель, а реальное общение далеко не всегда соответствует модели, что объясняется большим разнообразием коммуникативных ситуаций, влиянием на речь коммуниканта множества неязыковых факторов, психологическими характеристиками участников общения. В связи с этим мы считаем необходимым рассмотреть понятие коммуникативной неудачи (КН). Терминология, используемая при описании коммуникативных неудач чрезвычайно разнообразна. Используются термины «коммуникативная неудача», «коммуникативный провал», «срыв», «речевой конфликт», «коммуникативное рассогласование», а также «коммуникативный сбой», «коммуникативная ошиб-

ка», «коммуникативная дисгармония». В первую очередь, следует развести два похожих по своей форме, но различных по содержанию термина: коммуникативная неудача и речевая ошибка.

С.В. Алексеева понимает *речевую ошибку* в широком смысле – как любое отклонение от нормы речи, как “ошибку в процессе речевой деятельности”, как “результат расхождения между планом и реализацией действия, когда образуется несовпадение между имеющимся эталоном и конечным продуктом данного процесса” [1, с. 60]. *Коммуникативная неудача* также трактуется широко. Рассматривая диалог как чередование речевых произведений, создаваемых коммуникантами, Б.Ю. Городецкий определяет коммуникативную неудачу “как такой сбой в общении, при котором определенные речевые произведения не выполняют своего предназначения” [6, с. 23]. К числу наиболее распространенных факторов человеческого общения, ведущих к возникновению КН, относятся: неточные высказывания, неправильно построенные выражения, слишком сложные по структуре сообщения, разнообразные способы сокращения речи и т.д. Б.Ю. Городецкий учитывает критерии, связанные с инструментами общения и обусловленные ими расхождения в словарном запасе коммуникантов, в дефинициях лексических значений, в банках знаний о мире и т.д. КН могут быть связаны с неудачной вербализацией замысла со стороны говорящего или с несовершенным механизмом понимания со стороны слушающего, а также с соотношением этих процессов. Кроме этих “ближайших” источников КН, выделяются также их “отдаленные” источники: рассеянность коммуникантов, предвзятость, мнительность, необычность темы и т.д. [6].

Широкое содержание в понятие КН вкладывает Е.М. Лазуткина, определяя КН как “недостижение инициатором общения коммуникативной цели и ... прагматических устремлений, а также отсутствие взаимодействия, взаимопонимания и согласия между участниками общения”, выделяет 4 типа факторов, приводящих к КН: чуждая коммуникативная среда, нарушение паритетности общения, излишняя ритуализация, низкий уровень компетенции [15, с. 68].

Проблемами коммуникативных неудач в межкультурном и межличностном общении уделяется большое внимание в отечественной лингвистике. Опыт зарубежных исследований в области коммуникативных неудач обобщила Н.К. Кънева [13; 14]. В качестве дополнения к определению коммуникативной неудачи предлагаются три подхода: КН как недостижение комму-

никативной цели, КН как нарушение конверсационных максим, КН как сбой в координационном управлении диалогического общения [14, с. 57]. Каждый из этих подходов рассматривает понятие «успешность» коммуникации в связи с определенными представлениями об организации коммуникативного процесса, «которые в свою очередь привязаны к определенной коммуникативной модели»: кодовой, инференционной и интеракционной. Несомненным достоинством *интеракционной* модели коммуникации, модели взаимодействия говорящего и слушающего, является то, что коммуникация осуществляется не в виде трансляции информации (кодовая модель) или манифестации намерения (инференционная модель), а как демонстрация смыслов, не обязательно предназначенных для распознавания и интерпретации реципиентом. В связи с этим «*интерпретация* становится в интеракционной модели основным критерием успешности» [14, с. 60].

КН являлись предметом исследования при рассмотрении различных типов дискурса. Так, К.Ф. Седов, разрабатывая типологию коммуникативного поведения языковой личности по способности последней к коммуникативной кооперации в нейтральном диалоге, называет КН «коммуникативными недоразумениями» [18, с. 298 – 311].

С подобной точкой зрения трудно согласиться, если речь идет об институциональном общении. Дискурс институционального общения, характеризуется более жесткой структурированностью, чем дискурс повседневного общения [17, 2]. Для анализа институционального дискурса неприемлемо широкое понимание КН, включающее такие причины как «(1) особенности языковой системы, (2) различия говорящих, (3) прагматические факторы: институциональность, социальные роли, четкость отношений, позиций и функций коммуникантов, необходимость следования грамматическим и коммуникативным нормам в общении» [10, с. 36-61]. Об эффективности коммуникации говорят, когда коммуникативное намерение говорящего осуществлено, т.е. высказывание полностью услышано и понято адресатом, а в случае побуждения адресата к совершению действия или изменению состояния это действие слушателем выполнено. Прагматический аспект процесса коммуникации связан с полной регламентацией условий употребления высказывания в виде особых условий успешности речевого акта (РА). Любой РА, обладающий иллокутивной функцией, подвержен действию коммуникативных норм и конвенций, таких как

принцип сотрудничества [7] и принцип вежливости [23]. Принцип вежливости требует удовлетворения шести максим: такта, великодушия, одобрения, скромности, симпатии, согласия. Сущность постулатов вежливости заключается в поддержании дружеских отношений между коммуникантами, таким образом, обеспечивая предпосылку успешной коммуникации [5; 16; 23].

Существует несколько экспликаций Принципа Сотрудничества применительно к аргументации [3]. О. Ошейм, К. Бреде и Б. Томсен описывают следующие нормы для осуществления аргументации: « а) избегай неделового, тенденциозного разговора, так как отклонение от существа дела снижает ценность аргументации; б) избегай тенденциозного воспроизведения чужих мнений – формулировки должны быть нейтральными; в) избегай тенденциозной многозначности; г) избегай шаржирования противника; д) избегай тенденциозных представлений по поводу чужого мнения; е) избегай тенденциозности в подаче аргументов» [3]. С. Кляйн связывает условия удачной аргументации с обоюдным соблюдением коммуникантами стратегий поддержания положительного имиджа своего и собеседника. Стратегия вежливости реализуется при помощи лингвистических тактик утверждения общих взглядов, демонстрации сотрудничества с партнером. Стратегия уважения выражается в тактиках косвенности, избегания приписывания отрицательных черт собеседнику и давления на него. Эти стратегии направлены на устранение помех в аргументативном взаимодействии. К таким помехам С. Кляйн относит: «а) недооценку соперника; б) стремление к преодолению видимой непоследовательности, когда собеседник принимает точку зрения оппонента и меняет свои взгляды; в) конфликт имиджа кооперативности и желания победить в споре; г) опасения собеседника, что позиция согласия может вступить в противоречие с его собственным имиджем; д) фокусировка аргументов не на существе дела, а на имидже соперника; е) то, что обоснование своей точки зрения не гарантирует принятия ее собеседником» [3, с. 16].

Р. Трапп, Дж. Джинглинг и Дж. Уоннер считают, что условия успешности осуществления аргументации определяются объективно аргументативной компетенцией. В нее включаются: «а) инструментальный параметр – моменты, релевантные для реализации аргумента: кто победил, кто изменил свою точку зрения и т.п.; б) логический параметр – общая аргументативно-логическая стратегия партнера, а также приемлемость, релевантность, достаточность и ко-

герентность его аргументов; в) параметр управления ходом аргументативного взаимодействия, обеспечивающий эффективность коммуникации, создание условий для свободного выражения своей позиции, разрешение конфликтов; г) параметр общения по существу дела (*appropriateness dimension*) охватывающий честность, открытость, напористость, стремление избежать нерелевантного “перехода на личности”, способность оценивать ситуативные переменные типа времени и места; д) мотивационный параметр, характеризующий природу мотивации аргументов для партнеров и ее степень» [3, с. 17].

Из вышеперечисленных подходов ясно, что исследователи в области искренности коммуникативного контекста увеличили число факторов, которые обуславливают актуальный смысл высказывания. К выделенному ранее фактору, $F(p) = \text{иллокутивная сила} + \text{пропозициональное содержание}$, следует добавить еще: а) знание коммуникативных принципов общения; б) фоновые знания участников беседы.

Собственно говоря, все подходы к изучению ошибок можно разделить на онтологические и релятивистские. Главная задача онтологического подхода – классифицировать ошибки, распознав существенные ее признаки. С точки зрения такого подхода, ошибки живут автономно, независимо от условий употребления дискурса. Онтологический подход лежит в основе большинства классификаций ошибок [21; 22]. Так К.Райбэки и Д.Райбэки, выделяя 18 ошибок, подразделяют их на три класса: «(1) ошибки в использовании рассуждения (“fallacies in reasoning”): поспешное обобщение, ошибка переноса в соединении (“slippery slope”), ошибка переноса в разделении, ошибка “фиктивный противник”, нерелевантные примеры, “круг в аргументации”, аргумент к личности; (2) ошибки – апеллятивы (“fallacies of appeal”); (3) ошибки в использовании языковых средств (“fallacies in language”): двусмысленность, неточность, неясность высказываний» [4].

Г. Кахейн отмечает использование термина *софизм* в том случае, когда речь идёт о намеренном обмане, а также термина *ошибка в рассуждении*. Г. Кахейн даёт «стандартную классификацию», разделив все известные современным исследователям ошибки на три группы [22]: сомнительное основание, искажённое свидетельство, необоснованный вывод. Классификация ошибок, предложенная Г. Кахейном, представляется не вполне удачной. Критерии определения ошибок к той или иной категории слишком размыты.

Одну и ту же ошибку можно отнести к разным категориям. Например, ошибка *аргумент к личности* может рассматриваться и как сомнительное основание, и как необоснованный вывод. В подобных классификациях не наблюдается чёткой системы, позволяющей говорить о стройности теории ошибок.

Релятивистский подход к изучению ошибок основывается на том, что ошибку можно признать таковой только при применении определённого типа логики, действующей в конкретной ситуации. Релятивистской является Прагматическая теория ошибок Д. Уолтона [24]. Онтологический и релятивистский подходы не исчерпывают всех попыток создать теорию ошибок. Более удачной может считаться концепция прагмалингвистики, которая рассматривает КН как явление интерактивного порядка в процессе диалогического общения между партнерами, когда каждый из коммуникантов участвует в определенной деятельности, направленной на достижение результативного эффекта. Ф. Еемерен и Р. Гроотендорст, взяв за основу регулятивную функцию правил и процедуры ведения аргументативной дискуссии, сформулировали так называемый “кодекс поведения” в ней. Кодекс поведения, по их мнению, это не что иное как “кодекс для выполнения речевых актов в дискуссиях” [8, 9, 20]. В свете теории речевых актов представляется возможным трактовать КН как нарушение кодекса поведения. Однако, аргументативная ошибка – это более узкое понятие, отражающее лишь одну из сторон понятия коммуникативная неудача

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеева А.А.* Аргументативный потенциал крылатых слов: Автореф. дис... канд. филол. наук. Тверь, 2001.
2. *Борзунова А.К.* Коммуникативные неудачи как следствие нарушения речевого этикета // Молодой ученый, 2012.
3. *Васильев Л.Г.* Аргументативные аспекты понимания. М., 1994.
4. *Голубев В.Ю.* Аргументация как один из функциональных элементов газетного стиля речи: Дис... канд. филол. наук. СПб., 1996.
5. *Гордон Д., Лакофф Дж.* Постулаты речевого общения // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16. Лингвистическая прагматика.

6. *Городецкий Б.Ю., Кобозева И.М., Сабурова Н.Г.* К типологии коммуникативных неудач // Диалоговое взаимодействие и представление знаний. Новосибирск, 1985.
7. *Грайс Г.* Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16. Лингвистическая прагматика.
8. *Еемерен Франс Х., Гроотендорст Р.* Речевые акты в аргументативных дискуссиях. Пер. с англ. СПб., 1994.
9. *Еемерен Франс Х., Гроотендорст Р., Снук Хенкеманс Ф.* Аргументация: Анализ, проверка, представление. СПб., 2002.
10. *Ермакова О.Н., Земская Е.Л.* К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993.
11. *Зубарева А.А.* Формулы речевого русского этикета: социолингвистическое исследование: Автореферат дис. ... канд. филолог. наук. Пермь, 2007.
12. *Карасик В.И.* Характеристики педагогического дискурса // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики. Волгоград, 1999.
13. *Кънева Н.К.* Коммуникативные неудачи // Лингвистический вестник. Ижевск, 1999.
14. *Кънева Н.К.* Антиидеализм; Релятивный подход к исследованию коммуникативных неудач // Тверской лингвистический меридиан. Тверь, 1999.
15. *Лазуткина Е.М.* Причины коммуникативных неудач // Культура русской речи. Учебник для вузов. М., 1999.
16. *Лакофф Дж.* Лингвистические гештальты // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1981. Вып. 10. Лингвистическая семантика.
17. *Макаров М.Л.* Основы теории дискурса. М., 2003.
18. *Седов К.Ф.* Речевое поведение и типы языковой личности // Культурно-речевая ситуация в современной России. Екатеринбург, 2000.
19. *Щитова Н.Г.* Причины возникновения коммуникативных неудач в речи современной молодежи / Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5(16).

20. *Eemeren F.H. van, R. Grootendorst. Speech Acts in Argumentative discussions. A theoretical model for the analysis of discussions directed towards solving conflict of opinion. Dordrecht, Berlin: Foris; De Gruyter, 1984.*
21. *Hamblin Ch.L. Fallacies. London: Methuen, 1970.*
22. *Kahane H. Logic and Contemporary Rhetoric. Belmont, California, 1984.*
23. *Leech G.N. Principles of Pragmatics. London: Longman, 1989.*
24. *Halton D. What's a Fallacy? // Argumentation: Proceedings of the Conference on Argumentation, Ed. by F.H. van Eemeren et al. Dordrecht ets: Foris, 1987.*

REFERENCES

1. *Alekseeva A.A. Argumentative potential winged words: Author. dis ... cand. philol. sciences. Tver, 2001.*
2. *Borzunova A.K. Communication failures as a result of violations of these speech // Young scientists, 2012.*
3. *Vasiliev L.G. Argumentative aspects of understanding. M., 1994.*
4. *Golubev V.Y. The argument as one of the functional elements of the newspaper style of speech: Dis ... Cand. philol.nauk. SPb., 1996.*
5. *Gordon D., J. Lakoff. The postulates of speech communication // New in foreign linguistics. Moscow, 1985. Vol. 16. The linguistic pragmatics.*
6. *Gorodetsky B.Y., Kobozeva I.M., Saburov N.G. By typology of communication failures // dialog interaction and knowledge representation. Novosibirsk, 1985.*
7. *Grice G. Logic and speech communication // New in foreign linguistics. Moscow, 1985. Vol. 16. The linguistic pragmatics.*
8. *Eemeren Frans H., Grootendorst R. Speech acts in argumentative discussions. Trans. from English. SPb., 1994.*
9. *Eemeren Frans H., Grootendorst R., Snook Henkemans F. Argumentation: Analysis, testing, performance. SPb., 2002.*

10. *Ermakova O.N., Zemskaya E.L.* Construction of the typology of communication failure (based on Russian natural dialogue) // Russian language in its functioning. Communically pragmatic aspect. M., 1993.
11. *Zubareva A.A.* Formula Russian speech etiquette: sociolinguistic the Exploration: Abstract of Cand. ... philologist. Sciences. Perm, 2007.
12. *Karasik V.I.* Features pedagogical discourse // Linguistic personality: Aspects of linguistics and linguistics. Volgograd, 1999.
13. *Kneva N.K.* Communication failures // Linguistic Gazette. Izhevsk, 1999.
14. *Kneva N.K.* Antiidealizm; Relativity communicative approach to research-governmental failures // Tverskaya linguistic meridian. Tver, 1999.
15. *Lazutkina E.M.* Reasons for communication failures // Culture of Russian speech. Textbook for high schools. M., 1999.
16. *Lakoff George.* Linguistic Gestalt // New in foreign linguistics. Moscow, 1981. Vol. 10. The linguistic semantics.
17. *Makarov M.L.* Fundamentals of the theory of discourse. M., 2003.
18. *Sedov K.F.* Speech behavior and types of linguistic personality // Cultural-speech B situation is in Russia today. Ekaterinburg 2000.
19. *Shchitova N.G.* The causes of communication failures in modern speech-term youth / Philology. Theory and praktiki. Tambov: Diploma, 2012. № 5 (16).
20. *Eemeren F.H. van, R. Grootendorst.* Speech Acts in Argumentative discussions. A theoretical model for the analysis of discussions directed towards solving conflict of opinion. Dordrecht, Berlin: Foris; De Gruyter, 1984.
21. *Hamblin Ch.L.* Fallacies. London: Methuen, 1970.
22. *Kahane H.* Logic and Contemporary Rhetoric. Belmont, California, 1984.
23. *Leech G.N.* Principles of Pragmatics. London: Longman, 1989.
24. *Halton D.* What's a Fallacy? // Argumentation: Proceedings of the Conference on Argumentation, Ed. by F.H. van Eemeren et al. Dordrecht ets: Foris, 1987.

---

29 мая 2015 г.